

14 ЛЮДИ И ПОЛОЖЕНИЯ

Что любят адвокаты

Павел Астахов смотрит передачи о животных, следит за театральными премьерями, а на отдыхе его интересуют водные лыжи, катамаран, серфинг, дайвинг и дайвинг

15 ВРЕМЯ И МЕСТО

Англичанка или цыганка?

Недавно американский журнал Woman's Journal подвел итоги голосования читателей на тему «Самые элегантные женщины всех времен и народов». Завершила десятку актриса Шарлотта Рэмплинг

23 АКЦЕНТЫ

Общество и дружбы

Когда советский баритон Дмитрий Хворостовский, американское со- дебютировала в Зальцбурге

Interpone tuis interdum gaudia curis

НГ АНТРА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К «НГ» №4 (158), 3 ФЕВРАЛЯ 2006 г.

Как воспитывали Дмитрия Назарова

И почему он не хочет звонить Фанни Ардан

Дмитрий Назаров: «Я уже прошел этап беспрекословного подчинения».

Фото Артема Чернова (НГ-фото)

Елена Кутловская

Народный артист России Дмитрий Назаров – выпускник Щепкинского училища. 15 лет проработал в Малом театре, затем ушел в Театр Советской Армии. К тому времени он уже был популярен среди московских театралов, о нем восторженно писала критика. Более широкая известность пришла к нему благодаря телесериалам «Гражданин начальник», «Закон», «Штрафбат», а также программе «Кулинарный поединок», которую он ведет на НТВ.

Сейчас Дмитрий Назаров работает в МХТ и по-прежнему является главным Де-дом Морозом страны. В конце 2005 года ему вручили премию «Чайка» в номинации «Лучший актер года».

У него двое детей – Арсений и Арина. Все свободное время он отдает им. Обожают играть в футбол и озвучивать компьютерные игры.

Дмитрий Юрьевич, когда вы играете Деда Мороза – дети верят, что вы и есть настоящий волшебник с мешком подарков?

– Разговор о Деде Морозе с людьми достаточно циничными, коими являются представители средств массовой информации, – невозможен. У людей не было детства, не верят они в существование Деда Мороза!

– Это вы о журналистах?

– Но вы ведь считаете, что я Деда Мороза – играю. Значит, не верите в Деда Мороза. А он есть, живет в Великом Устюге. Есть – и все, понимаете?

– Снимаем эту тему. Вы москвич?

– Да. И ой как нас мало, москвичей...

– То есть?

– Я думаю, что на сегодняшний день те из москвичей, кто пробился на сцену и чего-то достиг, – это гораздо более ценно, чем пробившиеся в звезды провинциалы. Вы посмотрите, кто из популярных людей где родился и откуда приехал. Москвичей – очень мало.

– Вы относитесь к себе как к маститому актеру?

– (Вздыхает.) Каждая новая роль – экзамен, и актер постоянно должен доказывать, что он не верблюд. Хотя уже доказал это сотни раз! Но парадокс нашей профессии в том, что

готов простить все – даже то, что он в жизни негодяй.

– Простить негодяя? Разве талант так дорого стоит?

– В жизненной ситуации я его не прошу. А в творчестве – смирюсь. Ну вредный он человек, но с ним интересно работать, и он делает свое дело замечательно.

– Довольно циничный подход к людям...

– Какой же это цинизм? Это работа.

– Недавно вы играли в оратории Артюра Онеггера «Жанна д'Арк на костре» вместе с Фанни Ардан. Руководил проектом Владимир Спива-

Талантливому человеку я готов простить все – даже то, что он в жизни негодяй

ков, режиссировал – Кирилл Серебренников. Все моноло- ги российские актеры говорили на французском языке. Как вы с этим справились?

– Когда-то я учился в спецшколе, изучал французский... Подзабыл кое-что, но когда был во Франции, меня понимали. Если б я не знал языка, я бы не ввязался во всю эту историю.

– А Фанни Ардан стремилась понять «ломаный» французский наших актеров?

– Разумеется, она очень старалась нас понять и услышать. Со второго дня она уже все сообразила и перестала пользоваться переводчиком.

– Вы общались с ней на посторонние темы?

– Только по делу. И только в репетиционном процессе.

– Говорят, Владимир Спиваков посоветовал ей много плакать на сцене, чтобы произвести больший эффект на отечественную аудиторию?

– Нет, Спиваков ей сказал другое: грызи ногти. Потому что в

жизни она постоянно грызет ногти, особенно когда волнуется... Она вся совершенно искусанная (смеется). Вот эту деталь Спиваков очень точно «надел» на образ Ардан. Ей ведь нужно было играть девочку, а она зрелая женщина. Но как только Фанни начинала грызть ногти – все вставало на свои места.

Ну а вообще у Ардан отвратительно маленький театральный опыт. Это, конечно же, не театральная актриса. Пока... (Смеется.) Если она продолжит, как мне обещала, занимаясь театральным делом, то благодаря ее большому киношному опыту, ее интеллекту и таланту – она и эту профессию освоит.

– Если бы не вы, не ваш мужской шарм и изысканный аристократизм – думаю, Ардан на сцене было бы весьма одиноко.

– Ну, не знаю, может быть, с Депадье ей было бы тоже неплохо... (Смеется.)

– Скажите честно, вы играли в спектакле или своей колоритной фигурой создавали общий атмосферный фон для комфортного существования Фанни Ардан?

– Я играл. Играл попытку облегчить смерть Жанне д'Арк, пока не убедился, что эта девочка не нуждается ни в чьей помощи.

– У вас было много совместных репетиций с Ардан?

– Нет. Дня три...

– Это прихоть звезды – появиться всего за три дня до премьеры?

– Нет. У нее просто не было другой возможности. Она до этого репетировала в Париже со Спиваковым, он ее натаскивал очень долго.

– Вы комплексовали, играя с Ардан?

– Нет. Я знал, что это для меня событие, но не ах какое. Разве это можно сравнить с «Отелло»? Или с «Лесом»? Что тут было задействовано – память и опыт. Конечно, было интересно. Но в процессе репети-

ций я постоянно приговаривал: «Никогда больше. Только на русском и только в театре или кино. Никаких ораторий».

– А как вела себя Ардан?

– Она как осиновый лист дрожала, боялась как заяц! И тоже ходила и все время приговаривала «мерд, мерд, мерд», то есть «дерьмо, дерьмо»... (Смеется.)

Но вот когда спектакли закончились, стало жалко...

– Неужели так втянулись?

– Да я после первого же спектакля сказал: «Все, ухожу в оперу!», потому что столько цветов даже Элина Быстрицкая в лучшие годы не получала! А какие в опере поклонны! Какие долгие аплодисменты! (Смеется.) Какие громкие крики «браво»!

– Отношения с Фанни Ардан как-то продолжают?

– Все почему-то считают, что я должен с ней общаться. Мы недавно ездили в Париж, и меня друг спрашивает: «Ты будешь Фанни звонить?» Куда? У меня нет даже ее телефона... Всем кажется, что это странно. Даже мне иногда так кажется – ведь мог бы! Но с другой стороны – зачем?

– Ну, все-таки вместе играли. Она после каждого спектакля вас особенно тепло благодарила...

– Да ну... сыграл вместе с Ардан, Бог мой...

– Вы болели «звездной болезнью»?

– В легкой форме. Выражалось это в том, что я два или три раза куда-то опоздал и не очень стыдился по этому поводу. Когда я себя на этом поймал, то сказал: «Ну, Дима, ты «звездный»! И осадил себя. Опять же – я благодарен педагогам, которые говорили: как только начнешь кружиться голова, вспомни пять или шесть имен гениальных актеров. Более талантливых и удачливых, чем ты, более именитых – и ты больше не на Олимпе, а на земле.

– Смерти боитесь?

– Наверное, да. Но пока рано об этом говорить?

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 14

Как воспитывали Дмитрия Назарова

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 13
– А смерть ваших ролей или спектаклей вас не пугает?

– Есть несколько мнений: одно, что спектакль умирает в день премьеры, а другое – что спектакль растёт, развивается, стареет, а потом и умирает. Когда я играл в «Царе Федоре», у меня было ощущение, что я копошусь в вонючем трупце...

– Это вы о спектакле Малого театра, который идет уже тридцать лет?

– Да. Играть в таком полумертвом спектакле – ужасно! Смысл только один – попасть в Книгу рекордов Гиннесса, потому что так долго не живут...

– Я наблюдала, как вы репетируете в МХТ «Лес», и мне показалось, что вы внутренне не соглашались с тем, что хотел от вас режиссер Кирилл Серебренников. Почему вы не спорили с ним?

– Какие-то отрывки из «Леса» Кирилл поставил с американцами и хотел перенести на нашу сцену. Но это невозможно, потому что даже языковые интонации у нас и у американцев – разные. В таких случаях спорить бессмысленно, надо подолгу переубеждать режиссера, что он может быть не прав. В чём-то он уступает, в чём-то нет. Кирилл, кстати, тем и интересен, что его буйная и неукротимая фантазия – это не ультимативное задание, а предложение к действию. Сумел оправдать то, что он навдумывал, – победа. Он сумел – вставной номер. Обычно с маститыми режиссерами трудно именно молодым артистам – мне попроще. Я уже прошел этап беспрекословного подчинения, когда работал в Малом театре. Это была школа!

Почему я с Серебренниковым не спорил? Я был воспитан педагогами так: надо слушать все замечания, а дальше отфильтровывать. Отказываться от замечаний, которые высказывает не очень умный и не очень талантливый человек, неправильно, потому что в его словах может содержаться мудрое и здоровое зерно. Поэтому я слушаю всех. Но у кого-то не было моих педагогов, и его этому не научили. Соответственно, замечаний лучше не делать людям, которые не любят их выслушивать.

Что такое современная Европа? Музей. И Америка медленно подходит к своему закату

– А как реагируют на буйную фантазию маститых режиссеров молодые актеры?

– Ужасно. Они хлопают глазами от страха, говорят – «да, да, да...», хотя ничего не понимают... А маститому возражать – опасное занятие. Он сам себе семи пядей во лбу!

– Назовите, пожалуйста, издержки популярности, с вашей точки зрения?

– С популярностью приходят такие издержки (*вздыхает*), как интервью...

– Я бы поспорила!

– А вы попробуйте? Не получится. Потому что вы прекрасно понимаете, что никаких сокровенных вещей вам ни один нормальный человек не скажет. А

кидать слова в воздух, чтобы удивить людей фактами из своей биографии, – смысла не вижу!

– Вы выбрали публичную профессию. Даже политики обязаны показываться перед электоратом «без галстука».

– Меня этому не учили.

– Традиционный вопрос для таких «любителей» интервью, как вы. А не считаете ли вы своим долгом высказаться о политической, социальной ситуации в стране? Ведь люди зачастую ценят мнение кумира выше собственного?

государства, работающая на разобщенность нашего общества. На разъединение. Как только народ почувствует себя одним целым – с ним не справиться. Оранжевые революции будут происходить поочередно – от оранжевой к синей, потом к фиолетовой, к желтой и так далее...

Мне сейчас предлагают озвучивание фильма «Власть толпы» на Первом канале – очень умное и содержательное кино. Я отказался, потому что вся эта история направлена на одно: «Люди, не ходите в толпу. Категорически бойтесь толпы. Вот видите, там человек десять столпились? Бегите от них домой, поджав хвост». Мне не по сердцу такая государственная политика. И совсем не от равнодушия появляются «Бригады», «Бумеры»... Все это запускается сознательно, с молчаливого согласия власти.

– Вы своего ребенка в толпу пустите?

– 15 лет одному и 6 другому – что им в толпе делать?

– Учиться отстаивать свои права...

– А мы попадаем регулярно в толпы – елки, детские праздники, Диснейленд... (*Смеется*.)

– Есть ли у вас надежда на позитивные изменения в социуме, в культуре? Ведь многие западные политики прощают России полный развал.

– (*Машет рукой*.) Слушайте, где великий Египет, где великий Рим? Где?! А что такое современная Европа? Музей. И Америка медленно подходит к своему закату. Их время прошло. А наше еще не настало. Мы, конечно, не доживем, но когда-нибудь и Зимбабве будет сверхдержавой. Но до этого наступит время великой России! ■